

УДК 811.161.1

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СОЗДАНИЯ КОММУНИКАТИВНЫХ WEB-МОДЕЛЕЙ ВОСТОЧНОСЛАВЯНСКИХ ЯЗЫКОВ

Шаклеин В.М.

Российский университет дружбы народов, г. Москва, Россия

Статья посвящена лингвокультурологическому анализу построения коммуникативных web-моделей восточнославянских языков (на примере русского и украинского языков).

Ключевые слова: лингвокультурология, коммуникативный подход, web-модель, сфера ареал

Язык общения в Интернете сегодня, как известно, выдвигает свои требования к построению коммуникативных моделей. В отличие от стратификационной модели, основывающейся на парадигматических взаимосвязях внутри языковой системы, web-модель строения восточнославянских языков является паролевой, синтагматической, ориентированной прежде всего на специфику функционирования языковых средств в коммуникативном пространстве Интернета, т.е. это своего рода лингвокультурологический, экстралингвистический взгляд на язык извне.

Суть применяемого методического подхода заключается в рассмотрении строения языкового Интернет-пространства через призму взаимоотношений языковой системы с другой, связанной с ней системой, системой коммуникативной.

Такой подход базируется на следующем лингвокультурологическом основании: обеспечение коммуникативных потребностей является важнейшей функцией языка; между коммуникативным и языковым континуумами web-пространства существует причинно-следственная взаимосвязь; коммуникативный и языковой континуумы Интернет-общения имеют симметричное строение. При этом членение первого из них предопределяет членение второго; общая конфигурация web-модели любого восточнославянского языка представляет собой проекцию коммуникативной web-модели на плоскость этноязыкового пространства.

Необходимо помнить, что наличие причинно-следственных взаимосвязей между коммуникативной и языковой системами хотя и позволяет проецировать схему членения коммуникативного web-континуума на континуум языковой, тем не менее это не означает полного и абсолютного подобия их внутреннего строения, поскольку языковая и коммуникативная типология реализуется на основе использования единиц, релевантных для каждой из этих систем. В свете сказанного выше, в круг исследовательских задач вводится рассмотрение членения, с одной стороны, коммуникативного web-пространства, с другой - пространства языкового.

Структурирование коммуникативного web-пространства может проводиться с использованием единиц разной степени обобщенности. Данное обстоятельство имеет важное значение для итогового результата.

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СОЗДАНИЯ КОММУНИКАТИВНЫХ WEB-МОДЕЛЕЙ...

Чаще всего для этой цели используются такие операциональные единицы, как коммуникативная ситуация и коммуникативная сфера [1, с.62].

В первом случае речь идет о выявлении микроситуаций общения, представляющих собой наиболее насыщенный в коммуникативном отношении спектр, позволяющий зафиксировать набор конкретных ситуаций общения на Интернет-форумах. Эти ситуации отличаются друг от друга, например, характером ролевых взаимоотношений между коммуникантами, тематикой, внешними обстоятельствами общения и пр.

Подобный подход успешно используется в современной лингвокультурологии и социолингвистике. Результативность его применения подтвердило, в частности, изучение речевого поведения в ситуации общения на Интернет-порталах, проводимое коллективом ученых Института русского языка РАН [2, с. 77-80].

Сходная методика применяется и М.В. Китайгородской и Н.Н. Розановой при изучении ролевого переключения индивидуума в таких наиболее характерных жанрах разговорной речи, как разговор на кухне, беседы за семейным столом, домашнее фатическое общение, разговор в магазинной очереди и т.д. [3]. Тем не менее, в отличие от авторов из Института русского языка, у которых предварительная установочная ориентация на определенный уровень языковой компетенции говорящего отсутствует, они изучают речевое поведение лиц, пользующихся в повседневном общении литературным языком.

Применение такого насыщенного в коммуникативном отношении спектра действительно позволяет выявить специфику речевого поведения, правила отбора языковых средств при построении высказывания в Интернет-общении. Для решения же более общих задач, в частности, таких, как моделирование строения восточнославянского Интернет-языка в целом (т.е. макромоделирование), он, по нашему мнению, в силу своей насыщенности не слишком эффективен: при его использовании возникает весьма дробное, а порой и мозаичное представление о характере языкового обеспечения коммуникации в Интернете. Впрочем, в перспективе через типологию наборов языковых средств, характерных для определенных микроситуаций Интернет-общения, возможно, удастся выйти на решение более общей проблемы структурирования языкового Интернет-пространства. В этом случае построение web-модели будет осуществлено как бы снизу.

Понятие «коммуникативная сфера» представляет собой более высокую степень абстракции по сравнению с коммуникативной ситуацией. Оно детально разработано в социолингвистике, хотя смысловая наполненность и численность коммуникативных сфер у разных исследователей далеко не всегда совпадают. Так, В.А. Аврорин [4, с.33] называет 14 коммуникативных сфер (некоторые из них, правда, пересекаются с микроситуациями общения): семейное общение, общение внутри производственного коллектива, общение в пределах населенного пункта, общение на разного рода собраниях, общение в школьном обучении всех ступеней, каналы массовой информации, литературное творчество, сфера науки, религии, общегосударственного и местного производства, личная переписка, общение внутри одноязычного коллектива, общение между разноязычными людьми и коллективами, общение с машинами (речевое управление).

А.Р. Сванитский, в свою очередь, выделяет шесть сфер общения: общегосударственного, регионального, местного, производства, семейно-бытового общения, ритуального [5, с. 37]

Имеется и другое деление сферы общения. Важно отметить, что исследователи обычно усматривают взаимосвязь между нормой коммуникативной сферы и языкового

идиома Так, А.Р. Сванитский пишет, что в однопациональном государстве сфера общегосударственного общения обслуживается литературным языком; сфера регионального общения – наддиалектным койне; сфера местного общения – бесписьменным диалектом или диалектом, имеющим письменную фиксацию; сфера производства – профессиональным "языком" или языком науки; сфера семейно-бытового общения – разговорными диалектами, городским просторечием, разговорной формой литературного языка; сфера ритуального общения – литературным национальным языком, старописьменным национальным языком, иностранным языком, мертвым или живым [6, с. 38].

Иными словами проецируя сетку коммуникативных сфер на инвентарь форм существования национального языка, ученые из восточнославянских государств пытаются выявить закономерности распределения языковых идиомов в коммуникативном пространстве. По сути, речь идет о той же стратификационной, лангвовой модели, т.е. той же иерархизованной вертикали, которая в данном случае лишь проецируется на коммуникативную плоскость, а идиомы национального языка распределяются по коммуникативным сферам.

Проблема, тем не менее, заключается в том, что фиксированная закрепленность идиома за той или иной коммуникативной сферой прослеживается далеко не всегда, особенно если принять во внимание специфику языковой компетенции индивидуума, его индивидуальное речевое поведение, а также ряд других составляющих, нередко приводящих к возникновению зон функционального пересечения форм существования языка друг с другом.

Здесь можно ввести новую коммуникативную единицу, более высокой степени абстракции по сравнению с "коммуникативной ситуацией" и "коммуникативной сферой". Это понятие коммуникативного ареала, применение которого позволяет наметить членение коммуникативного пространства в более широком плане. Возможно, более привычным в этом случае был бы термин "коммуникативная сфера", однако он, имея сложившуюся традицию употребления, уже задействован.

В нашем понимании коммуникативный ареал представляет собой комплексную, вышестоящую (по сравнению с коммуникативной сферой) категорию, для вычленения которой важны такие факторы, как: специфика коммуникативных функций, характер общения, тип речевого поведения, адресат и т.д.

В отличие от коммуникативных сфер, численность которых относительно велика и исторически изменчива, численность коммуникативных ареалов, напротив, более-менее постоянна. Так, практически для всех этапов существования национального этноса более правомерно говорить о двух ареалах. Это, условно говоря, ареал высших коммуникативных функций и ареал непринужденного повседневного общения. Правда, на раннем, родо-племенном, этапе существования этноса первый ареал может быть представлен в несколько свернутом, сжатом виде. Но полное его отсутствие все-таки кажется маловероятным.

Применение понятия «коммуникативный ареал» позволяет интерпретировать коммуникативное web-пространство как двуединую, т.е. бинарную, взаимосвязанную структуру, в составе которой выделяются две составляющие, значительно отличающиеся друг от друга в функциональном отношении. Их совокупность и, возможно, составляет комплектное коммуникативное web-пространство.

Таким образом, моделирование строения этнического восточнославянского языка Интернет-общения в этом случае осуществляется не снизу, как при микроситуациях об-

щения, а сверху, через более обобщенную коммуникативную категорию. Иными словами, к одной и той же цели можно идти из разных отправных точек. С другой стороны, движение снизу, даже если оно и будет успешным, по всей видимости, является более долговременным.

Что касается ареала высших коммуникативных функций, то он охватывает прежде всего интеллектуальную деятельность человека в пространстве Интернета. Это своего рода визитная карточка этноса, отражающая его технические достижения.

Объем высших коммуникативных функций и, соответственно, их удельный вес, как известно, исторически изменчивы. Так, на ранних этапах жизни этнической общности этот ареал включал в себя отправление культа, игравшее главенствующую роль, начальные формы административно-правовой деятельности (например, обычное право), начальные виды производственной деятельности, устное народное творчество и т.п.

С течением времени объем высших коммуникативных функций не только количественно расширился, но и качественно изменился. Например, появились различные виды общезнаменитого общения, и в частности наука, образование, общественное управление, общественно-политическая сфера, авторское художественное творчество, средства массовой информации и Интернет.

Для данного ареала характерна преимущественная установка на публичное официальное общение, вплоть до общезнаменитого, которое, как правило, является опосредованным благодаря использованию достижений техники, в том числе и электронной. Взаимодействие между коммуникантами здесь обычно не является ярко выраженным. Иногда оно присутствует как бы имплицитно, оказывая, тем не менее, влияние на выработку коммуникативной стратегии коммуникатора, ставящего своей целью не только проинформировать адресата, но и убедить, привлечь его на свою сторону.

Сказанное, правда, не исключает возможности обрыва коммуникативного контакта.

Помимо официальной публичной коммуникации, к этому же ареалу нами относятся интерперсональная коммуникация, официальная и полуофициальная, которая может быть как публичной, так и непубличной; ср.: Интернет-конференции; общение на форуме лиц с разным социальным статусом, например, преподавателя с учениками, студентами; общение с вышестоящим лицом; общение незнакомых людей.

Иными словами, во всех описанных выше случаях имеется в виду коммуникация при отсутствии непринужденно-доверительных отношений, наличии определенного психологического барьера.

Говоря об ареале непринужденного повседневного общения, следует помнить, что он охватывает неофициальное, непубличное, непринужденное общение (например, на форуме). Этот вид общения ориентирован на индивидуального адресата, т.е. речь идет о межличностном общении с сопутствующим ему коммуникативным взаимодействием, установлением контакта между собеседниками, позволяющего наблюдать вербальную реакцию.

О возможности бинарного членения коммуникативного пространства пишет и Ю.И. Савченко, использующий, впрочем, термин «коммуникативная сфера» в широком и узком смысле [7, с.29]. Так, для украинского языка он выделяет две коммуникативные сферы: публичная и официальная коммуникативная сфера общегосударственное общение; публичная или же непубличная неофициальная коммуникативная сфера повседневного общения.

Предлагаемая Ю.И. Савченко классификация хотя и сходна с вышеизложенной (в обоих случаях противопоставление осуществляется, главным образом, на оси «официальность-неофициальность»), тем не менее в ней есть и некоторые отличия.

Например, проводя спецификацию первой коммуникативной сферы по тематическому признаку, Ю.И. Савченко выделяет следующие «более узкие» сферы: 1) экономическая, общественная, политическая и организационная деятельность; 2) массовая информация и пропаганда; 3) наука и популяризация науки; 4) организованное обучение; 5) художественная литература; 6) эстетическое воздействие (Интернет-сайты, театр, кино, радио- и телепрограммы и т.д.).

Ю.И. Савченко устанавливает взаимосвязь между коммуникативной сферой и соответствующим языковым обеспечением: за первой сферой закрепляется литературный язык, за второй (применительно к украинскому языку) – территориальные диалекты (сфера регионального и семейного общения), профессиональный язык, сленги (групповое общение). Автор отмечает, что в украинской языковой ситуации в сфере Интернет-общения до сих пор не выкристаллизовался «самостоятельный идиом общегосударственного общения», каковым является, по его мнению, русский разговорный литературный язык.

В целом же, с лингвокультурологической точки зрения, сходство русской, украинской коммуникативных web-моделей хотя и имеет некоторые особенности, в целом не вызывает сомнения.

Список литературы

1. Марчук Ю.Н. Основы компьютерной лингвистики. – М., 1999. – С. 62.
2. Грубина О. Современные формы общения в Интернет-пространстве // Социальные диалекты современного русского языка. – М., 2004. – С. 79-80.
3. Аврорин В.А. О предмете социальной лингвистики // ВЯ. – 1975. – № 4. – С. 33.
4. Китайгородская М.В., Розанова Н.Н. Русский речевой портрет. – М., 1994.
5. Сванитский А.Р. Современный украинский язык. – Киев, 1991. – С. 37.
6. Сванитский А.Р. Современный украинский язык. – Киев, 1991. – С. 38.
7. Савченко Ю.И. Новые сферы бытования украинского языка. – Киев, 2005. – С. 29.

Шаклеїн В.М. ЛІНГВОКУЛЬТУРОЛОГІЧНИЙ АНАЛІЗ УТВОРЕННЯ КОМУНІКАТИВНИХ WEB-МОДЕЛЕЙ СХІДНОСЛОВ'ЯНСЬКИХ МОВ

Стаття присвячена лінгвокультурологічному аналізу побудови комунікативних web-моделей східнослов'янських мов (на прикладі російської й української мов).

Ключові слова: лінгвокультурологія, комунікативний підхід, web-модель, сфера, ареал

Shakleina V.M. LINGVOCULTURAL ANALYSIS OF THE WEB-MODELS CREATION EAST-SLAVONIC LANGUAGES

The article is devoted to the lingvocultural analysis of the east-slavonic languages web-models creation (on the basis of Russian and Ukrainian languages).

Key words: lingvoculturology, web model, communicative approach, sphere, region

Поступила в редакцію 12.02.2007 г.